

УТРАЧЕННАЯ ДИНАСТИЯ

С.А. Куспысь

НА ЗАКАТЕ ВЕЛИКОЙ ИМПЕРИИ

Киев
2020

УДК 821.161.1(477)'06-311.6

К94

Серия «Утраченная династия»

Куспысь С. А.

К94 На закате великой империи : роман. – Киев : Издательство Лира-К, 2020. – 500 с.

ISBN 978-617-7844-45-6

Автор представляет читателю захватывающий исторический роман, сюжет которого мастерски переплетается с событиями современности. Нестандартный взгляд на историю, легкий стиль и детективный сюжет помогут увидеть читателю мир сильных мира сего с точки зрения человеческой трагедии.

Главные герои книги Роман и Виктория, встретившись случайно, даже предположить не могли, что исследование загадочных событий XVI ст., именуемый в истории периодом Великой Смуты, вовлечет их самих в вихрь таких таинственных событий, когда им придется отстаивать право на жизнь не только своих научных трудов, но и собственных жизней.

Сюжет держит читателя в напряжении от первой до последней страницы.

УДК 821.161.1(477)'06-311.6

ISBN 978-617-7844-45-6

© Куспысь С. А., 2020

© Издательство Лира-К, 2020

Глава 1.

Роман Семенов в этот день, в первую очередь, собирался посетить городскую библиотеку, чтобы еще раз проверить свои фантастические выводы. Он не мог поверить сам себе, но вместе с тем, нельзя было просто так опровергнуть вопиющие факты, подтвержденные неумолимыми цифрами, попирающие полностью весь ход истории, начиная с шестнадцатого столетия, который вбивался в голову каждому ученику, получающему образование в средней школе.

Сам Роман был математиком, и никогда не увлекался гуманитарными науками, как таковыми. Обладая аналитическим мышлением, он жил в мире цифр, и только им придавал значение, приходя к какому – либо выводу, не омрачая его никакими эмоциональными окрасками. Но в этот раз даже он не мог поверить тем расчетам, которые он сделал, сопоставляя факты. История была так чудовищно сфальсифицирована, что Роман никак не мог взять в толк того, почему до сих пор этого никто не заметил. Точнее, Роман знал – были люди, которые поняли правду до него. Но по неизвестным причинам про эти исследования никто даже не заикался. И сейчас Роман серьезно задумывался над тем, где искать своих единомышленников, так как ему одному на поле боя под флагами истины с обывателями было не устоять, и было просто необходимо закрепиться поддержкой более известных и автори-

тетных людей, чем он сам. Роман возбужденно взмахнул руками, возмущаясь такой несправедливости, и внезапно услышал:

– Вы могли быть осторожней...

– Простите, ради Бога, – смущенно ответил Роман.

Но, глянув на свою собеседницу, стушевался окончательно. Перед ним стояла девушка лет тридцати, с огненными волосами, спускающимися свободными прядями по плечам, пронзительно зелеными глазами, с насмешкой, вззирающей в его сторону. С первого взгляда было заметно, что покладистым характером девушка наделена не была, и бедным был тот, кто стал на ее пути. Но, судя по всему, ей было присуще и чувство внутреннего благородства, так как, глянув на пунцовое лицо своего невольного собеседника, она пронзительно засмеялась, обнажив ряд ровных, мелких зубов.

– Расслабьтесь, я ведь Вам никаких серьезных претензий не предъявляла.

Роман ничего не мог вымолвить, рассматривая в восхищении выточенную фигуру девушки, похожую на мифическую богиню, и только солнечные лики, играющие ее волосами, и подсвечивающие их изнутри алым пламенем, выдавали ее истинную суть, пульсирующую жизнью, молодостью и здоровьем.

– Роман... – пробормотал невнятно он, спотыкаясь на каждом слого.

– А разве я спрашивала, как Вас зовут? – Спросила недоуменно девушка, но тут же осеклась, понимая, что заводит собеседника окончательно в дебри, из которых он уже выбраться не сможет.

– Виктория... – представилась она.

– Какое красивое имя, – как в гипнозе, прошептал Роман.

– А, главное, редкое, – с сарказмом произнесла девушка, – у меня такое впечатление, что уже и кошек хозяева окликают моим именем.

– Вы не правы, – запротестовал Роман, еще витая в своих грезах, и продолжая любоваться прекрасным видением, – это имя Вам так подходит. Виктория... Победа...

Девушка, заподозрив, что Роману грозит застрять в этом состоянии надолго, и, не решаясь его покинуть в неменяемом состоянии духа, решила напомнить ему о том, что он куда-то спешил.

Тот моментально вздрогнул, и с его лица слетело безмятежное выражение.

– Конечно... – Он потер задумчиво переносицу, вспомнив о библиотеке, и о цели, которую он преследовал при ее посещении.

– Ну, вот и замечательно, – вздохнула облегченно девушка, – а то я уже думала, что мне скорую помощь нужно будет вызывать.

– Не надо врачей... – скороговоркой ответил Роман, но потом звонко рассмеялся, – не понимаю, что со мной сегодня происходит.

– Весна на улице, – напомнила девушка, – май месяц начинается, вот у всех и кружится голова от этих запахов, – она кивнула головой на цветущую рядом яблоню, торжественно поднявшую свои белоснежные стволы к пронзительному солнцу, и небу, сверкающему голубизной.

– Вы, наверное, правы. Но только Вы, как ангел, затмеваете все вокруг.

Девушка с укором посмотрела на мужчину, которому на вид было около сорока лет, и уже седина нанесла свои незаметные штрихи на его виски, придав внешности оттенки внутреннего благородства. Хотя вел он себя, как мальчишка, захваченный врасплох юношеской любовью.

– Вас, наверное, жена дома ждет, – невзначай напомнила она, стараясь не обидеть своего собеседника, не скрывающего своего восхищения ее скромной персоной.

– Я не женат, и никогда не был, – грозно уточнил он, отводя от себя, как обвинение, слова девушки.

– И что же так? – Иронично поинтересовалась она.

– Не состоялось, как то... – нехотя ответил Роман.

– Ну, ладно. Не буду занимать Ваше драгоценное время, – заторопилась Виктория, почувствовав нежелание мужчины отвечать на ее явно нетактичный вопрос.

Интересно, что это ее сегодня пробудило? Явно весна по макушке ударила не с той стороны, если ее потянуло на уличные знакомства, и пробудило в ней нездоровое любопытство.

– А как насчет кофе? – Выпалил Роман, понимая, что если девушка бесследно исчезнет, он себе этого не простит до конца жизни.

Это было что-то новенькое, и Роман сам понимал абсурдность ситуации, которую он же сам и создал. Интересно, куда делась его невозмутимость? А, самое главное, его желание восстановить справедливость в истории также стало каким-то размытым и призрачным по сравнению с тем чудом, которое стояло перед его глазами. Оно отсвечивало его душу своим зеленым взором, сливающимся в единое целое с праздником природы, и деревьями, одевшими свой наряд из изумрудных листьев, и белых цветов с оттенками ранней зари. Роман потерял глаза, прогоняя наваждение, но не тут – то было. Его сердце гулко билось, и он боялся смертельно только одного – девушка сейчас уйдет, и он может никогда ее больше не увидеть. Роман почувствовал, как его лоб предательски покрывается мелкими капельками пота, а рубашка становится влажной, и прилипает к разгоряченному телу. Это было уже слишком, но он ничего не мог сделать.

А Виктория для себя с удивлением отметила, что ей не хочется отказывать этому мужчине в его просьбе, и она совсем не возражает продлить с ним общение. Тем более, сама она никуда не торопилась, и больше была занята копанием в собственной душе, отчего настроение было не самым радужным, так как там накопилось столько всего неприятного, что даже весна была не в состоянии ее вывести из омраченного состояния духа. И, может быть, она опять загоняет себя в угол, и новое знакомство принесет ей только разочарование, и очередной обет никогда больше не иметь ничего общего с представителями противоположного

пола, приносившие только беды в ее жизнь. Но, вопреки всем своим размышлениям, она степенно ответила:

– Кофе с утра мне не повредит. Но не опоздаете ли Вы на встречу?

– Меня никто не ждет, – поспешил ответить Роман, – а в библиотеку я еще успею.

– Ну, тогда все в порядке. Если не возражаете, мы зайдем в итальянский ресторан, находящийся недалеко отсюда. Там варят хороший кофе.

Глаза Романа радостно заблестели.

– Это замечательно. Я сегодня с утра так и не удосужился ничего попить.

– Почему так? – Насмешливо спросила Виктория, – холостяцкая жизнь сказывается?

– Что-то вроде этого, – не обиделся Роман.

Они не спеша шли по каштановой аллее, благоухающей цветущими бутонами.

– А я уже была раз замужем, – вызывающе произнесла Виктория, – но только совсем неудачно, и теперь также живу одна. И, честно говоря, я Вас понимаю. Для себя одной ничего делать не хочется.

Роман внимательно посмотрел на тонкий профиль девушки. Ее выражение лица было естественным и не напряженным, и совсем не отвечало интонации, с которой она произнесла фразу.

– Ваш бывший супруг просто не смог оценить сокровище, дарованное судьбой. Его можно только пожалеть за это.

– Откуда Вы знаете? – В голосе Виктории прозвучала легкая грусть, – может быть, я ведьма в плоти, скрывающаяся под благовидной внешностью.

– Нет, – неожиданно резко для себя ответил Роман, – я не могу до такой степени ошибаться в людях. Вы такая замечательная, такая неординарная... – Роман от переизбытка чувств не смог членораздельно закончить свою мысль, и только добавил, – таких, как Вы, нужно носить на руках.

– Да, ладно Вам, – засмеялась девушка, – хотя Вы и льстец, но мне все – равно приятно слышать столь похвальные речи в свой адрес.

В этот момент Роман заметил продавщицу с букетом нарциссов. Купив у нее все цветы, он торжественно вручил их Виктории.

– Ну, зачем Вы так? – Настал черед девушки смутиться, и ее лицо, в еле заметных веснушках, покрылось легким румянцем.

– Это самое малое, что я могу для Вас сделать...

До самого ресторана они больше не произнесли ни слова, и шли, наслаждаясь щебетанием птиц, и близостью друг друга. И хотя они познакомились совсем недавно, это сейчас не имело никакого значения, и у них на душе было светло и радостно.

Скоро они присели за маленьким столиком, стоящим на улице, возле небольшого ресторана, утопающего в зелени деревьев. Официант, взяв заказ, бесшумно исчез, и через несколько минут на их столиках задымили маленькие чашечки густого кофе с корицей, и с легкой пенкой, покрывающие края с верхом.

– Выглядит аппетитно... – с оптимизмом произнес Роман, и сделал пробный глоток, – а на вкус еще лучше, – добавил он, наслаждаясь ароматом первоклассного кофе.

– По крайней мере, я Вас не разочаровала, – улыбнулась Виктория, откинувшись слегка на стуле, и положив аккуратно цветы на краешек стола.

Но официант, заметив ее жест, услужливо принес вазу с водой, предусмотрительно поставив ее, на столик, и взглядом попросив разрешения, поместил цветы в живительную влагу.

– Может быть, теперь познакомимся ближе? – Скромно произнес Роман, вопрошающе посмотрев на собеседницу.

– Да, мне и рассказывать о себе нечего, – без намеков на скромность ответила Виктория, – я закончила математический факультет, и работаю учительницей в школе. Все ясно, как белый день.

– Так мы с Вами коллеги, – Роман чуть не подпрыгнул на стуле от радости, – первый раз встречаю женщину с математическим складом ума.

– Вы в этом уверены? – Лукаво улыбнулась Виктория.

– А как же иначе Вы могли получить математическое образование? – Недоуменно произнес Роман.

– Ну, разными способами в наше время дипломы получают. Хотя, в данном случае Вы попали в самую точку. У меня, действительно, есть некоторые способности к точным наукам. По крайней мере, диагноз женской логики у меня отсутствует, и я склонна больше верить доводам разума, чем необоснованных эмоций.

– Я также, – восторженно произнес Роман, – мы и здесь оказались с Вами удивительно похожи.

– Это неудивительно, – заметила спокойно Виктория, – не может же быть у мужчины женского склада ума.

– Ну, да... – стушевался Роман, – но Вы, действительно, удивительная девушка. И я в Вас не ошибся с первого взгляда.

– Вот здесь Вы отходите от непреложной истины. Я самая простая учительница математики начальных классов, и за все это время не сделала ничего такого, чтобы изменить свою жизнь. Скорее всего, я и на пенсию пойду с этой работы.

– У Вас замечательная профессия, Виктория, – с восхищением произнес Роман, – и не каждому человеку дано работать с маленькими детьми. Это самая большая ответственность в этой жизни, так как Вы закладываете в головки будущего поколения картину видения нашего большого мира, и только от Вас зависит, как они будут воспринимать реальность, окружающую их.

– Вы правы, мало кто догадывается, что вся наша жизнь подчиняется закономерностям определенных цифр. Но это сложная тема, и ее за пять минут не обсудить. Но, вместе с тем, на протяжении всех веков просвещенные люди говорили об этом, и даже судьбы людей исчислялись математическими формулами.

– Виктория, – Роман нетерпеливо заерзал на стуле, – Вы не догадываетесь, как Вы подошли близко к тому, что меня сейчас волнует.

– Вы поэтому, сегодня ничего не замечали на своем пути?

– Да. – Роман тяжело вздохнул. – Вы даже не представляете, к какому выводу я пришел в результате многолетних исчислений, и вчера вечером почти подвел итог своим трудам.

– Вы сделали научное открытие?

– Это касается истории, – уточнил Роман, глядя в невидимую точку перед собой, – и я до сих пор не могу поверить в то, что наш народ водили за нос столько столетий.

– Вы говорите загадками, но мне уже становится интересно, – Виктория подперла голову ладошкой, от чего стала похожа на маленькую школьницу, заслушавшуюся своего учителя.

– Это не занимательная история, Виктория, – вздохнул Роман, – и я боюсь Вас разочаровать. На самом деле, мое открытие напоминает страшный, кровавый роман из фильмов ужасов.

– А Вы не преувеличиваете? – Недоверчиво спросила Виктория.

– Боюсь, что я преуменьшаю, так как вопрос идет о судьбе целого народа, и я до сих пор не могу поверить в то, что такое могло быть в реальной жизни.

– А кем Вы работаете, Роман? – Внезапно спросила Виктория, – Вы ведь так ничего о себе и не рассказали.

– Вы хотите узнать, почему я занялся историей, будучи математиком?

– Ну, да.

– Я доктор математических наук, Виктория...

– Ничего себе, – Виктория восхищенно посмотрела на своего собеседника, – так Вы оказывается, еще и скромный человек.

– Почему Вы так решили? – Просто спросил Роман.

– Потому что любой другой на Вашем месте начал бы именно с этого момента, пытаясь завоевать симпатию девушки.

– А это заметно? – Смущился Роман.

– Что? – Переспросила Виктория, не поняв до конца вопроса.

– Ну, что я пытаюсь всеми силами Вам понравиться? – Мужчина немного покраснел.

– Конечно, – без кокетства ответила Виктория, – но ведь это, наверное, вполне естественно, и наверняка происходит с Вами не первый раз.

– Первый, – с удивлением ответил Роман, – и я сам сегодня себе удивляюсь.

– А как же Ваши студентки?

– А почему Вы решили, что они у меня есть? – На этот раз рассмеялся Роман.

– Потому, что Вы наверняка преподаете в каком-то высшем заведении, иначе бы у Вас не было научной степени.

– Все правильно, – согласился Роман, – я, действительно преподаватель математики в университете, но всю свою жизнь я занимался только любимым делом, а все остальное для меня не имело большого значения. Конечно, в моей жизни были женщины, но или я был плохим партнером, либо они не могли меня заинтересовать, но я так и не смог отдать предпочтение кому-то из них, предложив свое сердце и руку.

– Не могу поверить в то, что Вы романтик, – Виктория сомнительно покачала головой.

– А, вместе с тем, это так. Я убежден в том, что все во Вселенной подчиняется только любви. Все остальное не имеет существенного значения. Главное обрести свою душу через великое чувство сначала к самому себе, а потом к другим людям, и за явное игнорирование этого основного закона люди несут крест собственного разрушения и дисгармонии, перенося весь этот хаос души на окружающих. Вы ведь замечали вокруг тех, кто не любит не свою страну, ни образа жизни своего народа, ни его традиций, ни стиля общения, отдавая предпочтение тем, кто находится вдали от них, и живут в более процветающих государствах.

– Это свойственно нашим людям, – согласилась Виктория.

– И все это имеет более глубокие корни, чем, кажется с первого взгляда, – Роман нахмурился, и было заметно, что эта тема его волнует достаточно серьезно, – и если присмотреться более детально к этим явлениям, то можно заметить, что это мировоз-

зрение не сказывается благополучно на здоровье и процветании людей.

– Но ведь это выбор каждого, как смотреть на мир, и каким его воспринимать.

– Все правильно, Виктория. Все правильно. Но, если нам и нашим далеким предкам из года в год, из поколения в поколение, вбивалось в голову, что все мы рабы, не достойные ничего лучшего, чем хлебать щи из корыта, и что у нас нет великого прошлого, и устойчивых традиций, то тут хочешь, не хочешь, а будешь испытывать чувства собственной неполноценности и зависти к тем, кто живет лучше нас. Хотя это очень сомнительная точка зрения, и посещая процветающие государства, замечаешь, как выхолощена душа тех людей, которые живут там, поставив материальные блага на первое место.

– Вы хотите сказать, что совместить богатство и духовность невозможно, Роман?

– Ну, что Вы, Виктория? Неужели я мог сказать такую потрясающую глупость? Нет, Вы меня явно неверно поняли. Просто человек признавая за собой право на лучшую жизнь, никогда не будет прозябать в нищете, и при этом будет заниматься тем, к чему стремится его душа.

– Я бы также хотела знать, каким образом понять, для чего я пришла на эту землю, – в голосе девушки послышалась глубокая грусть.

– Вам не нужно это знать. – Роман сделал паузу, поставив ударение на последнем слове. – Вам нужно это понять, – с нажимом продолжил он, – вслушиваясь в свою собственную душу, и признавая свое единство с божественным источником, началом и концом которого мы являемся. И тогда истина сама будет приходить в Ваше сердце, и Вам не нужно будет искать ответов на свои вопросы где-то на стороне, от людей, которые только могут уводить нас в сторону от своей внутренней сути.

– Ого, Роман. Да, Вы ко всему еще и философ.

– Нет. Просто совсем недавно я понял, кем я являюсь на самом деле, и честно говоря, после этого мне стало легче жить

и дышать. И мне кажется, что именно тогда ко мне стало приходить самое лучшее, и моя встреча с Вами может только служить подтверждением этого.

– Вы мне так и не рассказали, с чего все началось, – напомнила мягко Виктория, уводя собеседника от опасной для нее темы.

Она не готова была до конца принять его искренность, и тем более, разделить с ним его чувства. Пока она была еще далека от этого. По крайней мере, ей так казалось. Слишком мало времени прошло с тех пор, как ее сердце было испепелено, и там до сих пор царила пустыня, где не было места живым и настоящим чувствам. Но, как бы там не было, Роман заинтересовал ее, и она не могла скрыть от себя этот факт, как бы ей этого не хотелось.

– Вы не поверите, Виктория, – начал медленно свой рассказ Роман, – что началось все с решения задач, в процессе которого я не смог не обратить внимание на несоответствие полученных данных с существующей в мире хронологией событий, начиная от возникновения, существования и падения государств, и заканчивая именами и датами жизни людей, оставивших свой след в истории. Вместе со мной работал еще мой товарищ, академик, который сейчас временно находится за границей, и я вынужден заканчивать свои исследования сам. Так вот, после того, как мы обнаружили явную фальсификацию в хронологии событий нескольких столетий, мы последующие годы посвятили анализу всемирной истории, применяя для этой цели специальный математический аппарат. Так вот именно точный анализ, лишенный памяти, предубеждений и каких-либо эмоций, в состоянии отразить точное положение вещей, хотя от него у нас перехватывало дух, и иногда все казалось вымыслом переутомленного мозга. Представьте себе – средние века. И в это время по всем странам и континентам плетется страшная, искусно сплетенная интрига, подтасовываются исторические факты, и наводится полная путаница в географических названиях, переименовываются города и населенные пункты. Старые языки выводятся из обращения, навязывается новый алфавит, и незнакомый язык водится в обращение, и со временем его выдают как древний. Кроме этого, на-

чинается преследоваться старая вера. В общем, кучка людей ставит перед собой цель захватить власть любой ценой, не брезгуя никакими средствами. Честно говоря, мороз пробирает по коже...

– Неужели такое может быть? – Изумленно спросила Виктория, недоверчиво глядя в сторону собеседника.

– Еще как может... – угрюмо ответил Роман, – сначала я сам не мог поверить в то, что такое могло происходить в реальности, но факты остаются фактами, и математический анализ не подвергается сомнению из-за эмоций, нас переполняющих. И эти убийственные доказательства совершенно аргументировано говорят о том, что всемирная история и история Руси были искажены, и мне до сих пор непонятно, почему историки не замечают того, что буквально лежит на поверхности, и просится на свет.

– Я очень люблю историю, Роман, – призналась Виктория, – и посвятила ей в свое время много времени. И мне совсем не верится в то, что Вы мне говорите, – с сожалением произнесла она.

– В этом нет ничего удивительного, – без намека на обиду ответил Роман, – ведь мы столько лет изучали историю Древней Руси в школе. Но, вместе с тем, я могу совершенно однозначно доказать, что она была написана только в середине восемнадцатого века тремя пришлыми немцами, которые даже не удосужились в совершенстве выучить русский язык. А опиралась эта фальсификация на подделанную рукопись «Повести временных лет», о появлении которой в нашей стране можно также написать отдельный остросюжетный роман. И я очень надеюсь, Виктория, на гибкость Вашего ума, и на Вашу непредубежденность, так как человек если не хочет во что-то верить, то убедить его в чем-либо будет просто невозможно.

– Вы правы... – Виктория задумчиво смотрела на листву деревьев, медленно раскачивающейся под порывами легкого ветра, – но неужели сейчас речь идет о династии Романовых? Ведь именно в шестнадцатом столетии началось правление ее первого представителя Михаила.

– Все верно, Виктория, – Роман из-под густых бровей глянул на девушку, – и именно в этом месте лежит камень преткнове-

ния, так как конец Романовых не мог не ужаснуть мировую общественность. Кровавый террор большевиков положил конец этому роду, хотя никто из его последних представителей не имел к происходящему в шестнадцатом столетии никакого отношения. Но, вместе с тем, проклятие тех, кто погиб от рук людей Романовых, сыграло не последнюю роль в их судьбе. Я в этом просто уверен, хотя совсем недавно перестал быть атеистом.

– Да, тут невольно станешь мистиком, – поежилась Виктория, растерев ладонями оголенные руки, – но ведь получается, что мы снова начинаем искать врагов, которые увели нас в сторону от истины. Все устали от этого, и это может быть причиной того, что до сих пор эту тему никто не трогал.

– Виктория, нас не должно интересовать, кто именно это сделал. Мы должны сосредоточить свое внимание на том, что и как было сделано. А, самое главное, какая цель при этом преследовалась. Ведь речь идет о судьбе целого народа, и мировоззрении тех, кто сегодня жив и влечет жалкое существование, так как на уровне подсознания у нас записана информация, что мы жалкие рабы, не достойные величия, так как вся наша история твердит нам об этом. А ведь на самом деле, никто из нас даже не представляет, кем мы были в реальности, и сколько в нас заложено силы и внутреннего благородства. Никто, кроме профессиональных историков, уже не помнит имена немецких фальсификаторов, но их грязное дело живет и по сегодняшний день, манипулируя сознанием миллиарда людей, которые не в состоянии поверить в то, что они могут жить лучше. И именно поэтому мы должны сделать все для того, чтобы поднять эту тему на уровне хотя бы своей страны, и потом привлечь к этому всю мировую общественность, заставив взглянуть на нас с иной точки зрения. Другого пути у нас, Виктория, нет. Тем более, интересы дома Романовых сейчас также не причем, и мы будем говорить не о тех, кто погиб от рук большевицких палачей.

– А как же известные работы таких историков, как Карамзин, Соловьев, Ключевский, – все еще недоверчиво возразила Виктория, – неужели им также нельзя верить?

